

Эммерд вслушивался в его слова, вглядывался в эти глаза, где таилась нежность, и ему вдруг показалось, что то самое «важное дело», о котором Брэнд говорил в самом начале, было связано как раз с Карол. Даже если он и утверждал, что это не любовное влечение, Эммерд готов был поклясться: он появился на том берегу и вообще пришёл в это королевство только ради Карол. А их встреча — всего лишь случайность. Неужели всё это из-за предсказания ведьмы? Но если он явился с намерением заполучить Карол в услужение на сто лет, ему ничего не стоило применить силу. Он достаточно умён, чтобы заставить Карол плясать под свою дудку. Однако он поступил иначе: просто смотрел, в самый нужный для неё миг давал то, чего она больше всего желала, позволял ей самой убедиться в том, как хрупка и ничтожна любовь человеческого принца, и ждал, пока она сделает свой выбор. Он пришёл ради неё, даже если это не любовь.

— О чём задумался? — поинтересовался Сюй Юань, заметив, что русалка перестала жевать и погрузилась в свои мысли.

Эммерд поднял взгляд, встретился с мягким, обеспокоенным взором и ощутил, как в груди разливается странная тяжесть. Ему сейчас не хотелось драться с Брэндом и не хотелось искать в море морских чудищ — он просто смотрел на него и гадал, что же тот думает о нём самом. Считает ли его обузой? А если понадобится уехать по делам — он снова исчезнет?

Он сам вызвался разобраться с делами Карол, но ни разу не попытался искать Брэнда сам — всё время Брэнд находил его. А если он перестанет искать, то и связь между ними прервётся навсегда.

— Брэнд, я для тебя пустое место? — спросил Эммерд, и его брови слегка нахмурились. Ему не нравилась эта пассивная роль. Если бы Брэнд был морским созданием, он бы просто уволок его в свои владения, но Брэнд — человек. Хрупкому человеку не выжить под водой, разве что превратившись в скелет. А ему совсем не хотелось, чтобы этот нежно улыбающийся человек превратился в холодный, безжизненный остов.

Сюй Юань на миг замешкался, глядя на русалку, в глазах которой плескалась боль и упрямая гордость, не желавшая показывать свои истинные чувства.

Он понимал, откуда взялся этот вопрос. От Канны до Барроны — каждый его шаг и каждая мысль были открыты для Эммерда. И такой сообразительной русалке давно уже должно быть ясно, ради чего всё это затеяно. Принимать желания людей — его цель, и он был одновременно и зрителем, и участником. Только погружаясь в этот мир, общаясь и проживая жизни, можно сохранить ясность ума и любовь к самой жизни. Этот путь увлекателен, а чужие мечты — всего лишь пункт назначения с новым окружением. Он выполнит задуманное, но это лишь часть жизни, а чужую жизнь главным образом должны вершить сами люди. Главное — не ошибиться в человеческой сути, и тогда всё будет хорошо.

А появление Эммерда было подобно случайности в этом стройном порядке вещей — такие близкие отношения никогда не входили в его планы. Они встретились, стали друзьями, а потом расстались, каждый занятый своей жизнью, — так обычно всё и происходит между друзьями. Но Эммерд ворвался в эту схему внезапно и властно, сокрушив все правила.

— Ладно... — не дождавшись ответа, выдохнул Эммерд, легонько шевельнув хвостом. Голос его чуть понизился, но он не стал настаивать. В конце концов, он не мог просто утащить этого человека под воду. Даже если бы мог, он не стал бы. Какой смысл в принуждении, если нет доброй воли?

Словно он сам выпрашивает внимание. Русалки не выпрашивают. Ну и пусть он пустое место, он и сам...

— Ты не пустое место.

Голос, донёсшийся от скал, заставил пальцы Эммерда дрогнуть на ветке. В душе, ещё минуту назад холодной и сжавшейся, вдруг наступил покой. Он поднял глаза при звуке шагов, а когда увидел человека, появившегося из-за скал, на миг растерялся, не зная, какие чувства явить миру, и позволил сердцу говорить за себя:

— Почему ты сразу не ответил?

Сердце его металось, словно попало в водоворот, и его швыряло из стороны в сторону.

— Дай мне хоть минуту подумать, — Сюй Юань приблизился, нагнулся и протянул ему только что зажаренную рыбу, глядя на русалку в воде, чей вид красноречиво говорил о недовольстве.

— Так долго думать? — Эммерд принял угощение, глядя на него, и в груди, где только что было так тесно, будто прорвалась плотина и оттуда хлынула радость.

— О важных вещах нужно думать как следует, прежде чем отвечать, — улыбнулся Сюй Юань, глядя, как постепенно рассеивается тень в зелёных глазах. — Если отвечать сгоряча, это будет всё равно что отмахнуться от тебя.

Важные вещи...

Эммерд беззвучно повторил эти слова, и радости в прорванной плотине стало ещё больше.

— Если я не пустое место, то кто же? — уголки его губ поползли вверх, хвост нетерпеливо вильнул, словно он пытался сдержать сияние в глазах и выглядеть более достойно, как и подобает владыке моря. Но его счастье разливалось вокруг, захватывая всё побережье, и невозможно было отвести взгляд от этой фигуры.

Русалка в море обрела человеческие тревоги, но она не позволяла им терзать себя слишком долго и никогда не считала, что кто-то в её жизни должен занимать место выше неё самой. Сюй Юань тоже поддался этому настроению. Он понимал: если сейчас он не даст ответа, то после их расставания они останутся лишь обычными знакомыми, даже если эта русалка испытывает к нему нежные чувства. Ведь Эммерд, должно быть, размышлял над этим вопросом

уже давно. Его русалка была горячее и гордой.

— Ты для меня очень важный человек, — Сюй Юань коснулся его щеки. — Тот, кто с самого начала не давал мне покоя.

Эммерд встретился взглядом с его золотыми глазами, в которых плескалась тихая нежность, и сердце его бешено заколотилось. На этот раз жар шёл не от лица — он будто хлынул прямо из груди. Губы его дрогнули, он чувствовал, что должен что-то сделать, чтобы выпустить эти чувства наружу.

— Но ведь в начале ты ушёл, даже не колеблясь?

— Я знал, что ты в безопасности, что тебе хорошо в твоём море, и мне не о чем было тревожиться. Конечно, я ушёл спокойно.

— Но ты ведь не собирался возвращаться, — прищурился Эммерд.

— Тогда нас связывало ещё слишком мало. Даже если бы я захотел взять тебя с собой, ты не смог бы выйти на берег. — Сюй Юань взглянул на застывшую русалку, и в глазах его вновь засветилась нежность. — Тогда я просто хотел, чтобы ты жил свободно и в безопасности. Слишком много общения с людьми принесло бы тебе только тревоги и беды.

Эммерд не сводил с него глаз, впитывая тепло этого нежного взгляда. Плечи его расслабились, и в груди разлилось тёплое, уютное чувство. Он понял: возможно, Брэнд и метался по свету ради Карол, но в те первые дни их знакомства он каждый раз приходил на рыбалку, чтобы встретиться с ним, предупреждал об опасности, исходящей от людей, — и это было исключительно ради него самого. Осознав это, он стал так ценить его нежность, так стремиться за ним, так жаждать новой встречи.

— А потом — потому что я нашёл тебя? — спросил Эммерд. В голосе его звучало волнение, но больше там было надежды и того самого тепла, что разливалось в груди. Словно он сидел на дне подводного источника, нет, даже горячее.

— Отчасти, — Сюй Юань не стал отрицать. Он взял лицо русалки в ладони и тихо рассмеялся. — Ты ворвался в мою жизнь, как солнце, и я никак не мог тебя игнорировать.

Словно самая яркая точка в этом мире — твоя радость, чистота, твоё упорство — всё это передавалось ему без утайки. Любишь — так любишь, ненавидишь — так ненавидишь. Он всегда был свободен, и сердце его было свободно.

Услышав такие речи, Эммерд почувствовал, что плотина его прорвалась окончательно и безвозвратно: чувства хлынули наружу и разлились по всему телу. «Как солнце». Он едва сдерживал волнение — этот человек умел говорить такие слова!

— Но солнце тоже заходит, — Эммерд чуть отвернулся, хотя бы немного сдерживая бурю в груди, иначе он бы не удержался и схватил его, утащив в море.

— Солнце заходит, но не исчезает, — улыбнулся Сюй Юань.

— Не исчезает? А куда же оно уходит? — Эммерд с недоумением наклонил голову, и кончики его ушей чуть дрогнули в предвкушении этого мягкого, щекочущего слух голоса.

— Оно уходит на другую сторону мира, — тихо ответил Сюй Юань.

— А тогда кто у тебя в сердце — луна? — чуть нетерпеливо спросил Эммерд. В зелёных глазах мелькнул лукавый прищур.

Сюй Юань рассмеялся:

— Луна сама по себе не светит, она лишь отражает солнечный свет. Даже когда солнце уходит на другую сторону, свет его продолжает существовать — как и ты.

Голос его был нежен, и от этих слов по телу Эммерда пробежала сладкая дрожь. Если бы он сейчас был в глубоком море, то наверняка покачивался бы на волнах, словно в невесомости. Но сейчас он чувствовал на своих щеках тепло ладоней, ему было так уютно, что он невольно потёрся о них, желая услышать ещё больше сладких слов.

— А если я исчезну в глубине и не приду к тебе?

— Тогда мне придётся ловить русалку, — Сюй Юань одной рукой перебирал пряди у его виска, улыбаясь. — Теперь у меня есть связи и на морском дне. Если я попрошу морского царя, он обязательно обшарит всё море, чтобы поймать эту русалку.

Эммерд смотрел в его смеющиеся глаза и совсем не сердился. Он лишь вильнул хвостом и, приоткрыв рот, с сожалением подумал, что не умеет говорить такие красивые слова, как люди.

— Хорошо бы ты был русалкой.

— Если бы я был русалкой, мы бы только подрались, — Сюй Юань погладил его по щеке, глядя на повеселевшую русалку, и отпустил его. — А то ведь рыба остынет.

— Ах! — Эммерд поднял глаза, вспомнив о рыбе, которую держал в руках.

Он откусил кусок, но взгляд то и дело возвращался к человеку на берегу.

— Подогреть? — спросил Сюй Юань, заметив его взгляд.

— Не надо, — Эммерд не чувствовал, чтобы рыба потеряла вкус. Просто... — Может, скажешь ещё что-нибудь приятное?

Сюй Юань на миг замер, глядя на его легонько покачивающийся хвост и глаза, полные тепла и нежности, и невольно рассмеялся:

— А на какую тему?

— На любую, — Эммерд лишь вспомнил его прежние слова, и его снова захлестнула волна радости.

— У тебя отличный аппетит, и хвост, видно, сильный, — слегка задумавшись, произнёс Сюй Юань.

Эммерд нашёл его слова верными, но это было совсем не то, чего он ждал:

— Не такие. Как в прошлый раз.

— Какие? — с лёгкой усмешкой переспросил Сюй Юань, глядя на смутившуюся русалку.

Эммерд действительно не мог объяснить словами:

— Как про солнце и луну.

От них на душе становилось так тепло.

— Ты прекрасен и ярок, как солнце, — улыбнулся Сюй Юань. — Что-то в этом роде?

Эммерду казалось, что и так, и не так, но объяснить он не мог. В душе закипало нетерпение, и когда он столкнулся с золотыми глазами, в которых сверкала насмешка, он не выдержал и хлопнул хвостом по воде:

— Да ты ведь знаешь...

— Я очень люблю тебя. — Тонкие губы шевелились в улыбке, и под шум прибоя нежные слова почти терялись в ветре. Но золотые глаза смотрели прямо на него, и тепло, разлитое в них, заставило Эммерда замереть на месте. Это незнакомое и такое сладкое чувство нахлынуло на него с удесятёрённой силой, мощнее любого подводного течения.

Даже если Эммерд не мог до конца постичь человеческую любовь, он знал, что значит «любить».

Брэнд любит его!!!

— Если не съешь, рыба совсем остынет, — улыбнулся Сюй Юань, глядя на застывшую в оцепенении русалку.

— Ох... — Русалка очнулась и машинально откусила кусок, а его зелёные глаза словно не знали, куда деться. В них переливался свет, иногда они поднимались, но тут же поспешно опускались. Движения рук были всё ещё уверенными, а вот хвост, застывший в воде, не переставал двигаться — каждое его колебание будто выдавало хаос в душе русалки.

Сюй Юань с интересом наблюдал за ним. Он не жалел о сказанном: когда они были вместе, ему всегда становилось легко и спокойно. Он не мог его игнорировать и не хотел отпускать в море, чтобы потом искать без вести, — такие чувства и называются любовью.

— Ты ещё не ответил мне, — мягко напомнил Сюй Юань.

Русалка замерла в воде, чувствуя себя ужасно неловко. Она подняла глаза, с самым свирепым видом, но без всякой силы:

— О важных вещах нужно думать как следует, прежде чем отвечать.

Очень вовремя применил его же слова — и совсем не дал себя в обиду.

— И то верно, — Сюй Юань взглянул на темнеющее небо и поднялся. — Уже поздно, я пойду. Завтра утром приду.

— Ммм, — русалка тихо отозвалась, снова подняла на него взгляд и добавила: — До встречи.

Словно торопясь.

— До встречи. Огонь на тебе, — Сюй Юань отступил на несколько шагов по скале и улыбнулся.

На этот раз русалка не ответила, только взмахнула хвостом, и волна погасила костёр, а на камни упали капли — ни одной искры не осталось. Хвост опустил, русалка мельком взглянула на него краем глаза, лишь слегка поведя ухом.

Чтобы не переборщить и не получить от него волной, Сюй Юань лишь ещё раз прошептал «до встречи» и, развернувшись, зашагал в сумерках прочь от берега.

Звук шагов по каменистой земле постепенно затихал. Русалка, застывшая в море, вздрогнула ушами, и, когда последний шорох стих, подняла голову. В зелёных глазах не было и следа прежней суровости — только растерянность и переполняющие чувства клубились в них. Рука, поднятая из воды, закрыла глаза, но никак не могла унять бушующую внутри смесь досады и невыразимой радости.

Любит.

Человек полюбил его.

Это совершенно естественно — люди часто влюбляются в русалок, твердил себе Эммерд. Но любовь Брэнда была другой: такой нежной и тёплой, что сердце таяло.

Русалка, застывшая у берега, хотела было нырнуть в воду, но взглянула на рыбу в руках и впервые подумала, что еда — помеха. Но ведь эту рыбу приготовил Брэнд, и, глядя на неё, он понимал: это лучшая рыба в мире. В конце концов он решил плыть в море, держа пару прутьев над головой. Хвост его мягко покачивался — обычно такая грациозная русалка теперь казалась слегка пьяной и сонной.

«Любит». Каждый раз, когда Эммерд беззвучно произносил это слово, его тело охватывала сладкая истома. В таком состоянии нельзя было оставаться в море — сейчас он, наверное, и с косаткой не справился бы. Он плыл вперёд, и когда взошла луна, нашёл безлюдный остров, заросший густой зеленью, где, казалось, не водилось зверей. Воткнув палочки в песок, он уселся на округлый валун, о который бились волны.

Хвост его мерно покачивался в лунном свете, и наконец он смог собраться с мыслями. Душа его бурлила, как море, каждый удар сердца отдавался эхом любви к Брэнду. Не заметил, как это чувство стало таким тяжёлым, что сердце ныло от груза.

Эммерд отчётливо осознавал это — в душе была радость, но не только радость. Он только что видел, что такое человеческая любовь. Он почти не слышал, что говорил принц Карол, но по разговорам слуг выходило, что он души в ней не чаял. Из-за речей Брэнда о людях он не верил в эту любовь, но иногда думал: а вдруг Карол получит то, что хочет, и вдруг есть хоть один шанс из тысячи? Это была такая же тщетная надежда, как та, что он когда-то питал к Брэнду, забывая об осторожности, — а потом эта любовь оказывалась такой хрупкой. Даже без Карол он знал это — люди могут сбросить в море любимого, чтобы он утонул, они могут говорить нежные слова и тут же лишать жизни того, кого, казалось бы, любят.

Лунный свет заливал всё вокруг серебром — было так красиво. Она отражала солнечный свет; впервые он слышал такое. Раньше он думал, что солнце и луна просто уходят в море, а завтра встают новые. Но Брэнд говорил, что они вечны, просто переходят в другой мир, и свет их не угасает. Пробивается ли этот лунный свет сквозь окна, падая на него, через моря и земли?

Эммерду казалось, что да. Он тоже попал в любовную ловушку и не мог вырваться. Когда-то он

считал поступок Карол глупой сделкой. Но теперь, когда это случилось с ним, он всё равно хотел верить, что Брэнд — добрый человек, хотел быть рядом, слышать его нежные слова, быть любимым, стать тем, без кого он не сможет жить. Ему хотелось забыть предупреждение Брэнда о том, что люди могут строить планы десятилетиями. Он не знал, была ли это уловка, ведь Брэнд говорил ему: даже увиденное не всегда реально, люди умеют притворяться.

Нельзя верить, что люди, добрые к людям, будут добры и к русалкам. А может, это правда, и он просто хочет покорить свободную гордую душу? Но сердце Эммерда не слушало разум — и он оказался такой же глупой русалкой. Теперь он наконец понял, что значит хотя бы немного этой безоглядности Карол: бояться, но всё равно пытаться обрести.

Если отказаться — не получишь ничего.

Но хотя он влюбился в человека, это не значило, что его покорили. Если этот тип посмеет его обмануть, он утащит его на дно, и пусть попробует выбраться. А как человек выживет в море? Раз русалки могут выходить на сушу, то и человек сможет спуститься под воду. У морской ведьмы...

Эммерд скрестил руки и замер, обдумывая возможность предательства. А что, если он навестит ведьму не ради себя, а чтобы помочь Брэнду спуститься — но не пошёл за зельем к Брэнду, это же нормально. Но Брэнд сказал, что это не предсказание. Однако не исключено, что хитрый тип обманул его, чтобы он не превратился в человека и не пошёл к ведьме. Всё вдруг обрело смысл.

Русалка, сидевшая на берегу, несколько раз шлёпнула по воде и, откинувшись назад, облегчённо вздохнула.

Нет, это не так. У него есть сила, чтобы вернуть Карол облик русалки и даже голос, значит, он может и русалку превратить в человека. Силы ведьмы ему не угроза. Брэнд... таинственный Брэнд... Почему есть такие люди? Они заставляют тебя постоянно о них думать, сердиться от их слов и радоваться от них же, хотеть прикоснуться, чтобы он всегда был рядом.

Эммерд прикрыл глаза, понимая, что проиграл полностью. Но он не станет терпеть боль, чтобы выйти на берег, Брэнд ведь такой хрупкий, и ему будет трудно в море.

Так как же им быть? Человек и русалка, и оба мужчины. Зачем ему вообще пришло в голову, что Брэнд влюблён в принца?!

Русалка ворочалась с боку на бок в лунном свете, совсем забыв о своей рыбе. Хвост её тихо покачивался, она пыталась распутать клубок мыслей в голове, но только запутывалась ещё больше. И даже засыпая под шум прибоя, она всё думала: он тогда так грубо ответил — не подумает ли Брэнд, что это отказ?!

Волны катились бесконечной чередой. От этой мысли русалка вскочила на камне и, взглянув

на лунный свет в небе, оглянулась на редкие деревья позади. В глазах мелькнуло замешательство, но, поняв, что уже утро, она с разбегу нырнула в море и поплыла обратно.

Она плыла долго, солнце уже поднялось высоко, остров скрылся из виду, а она всё была посреди бескрайнего моря. Русалка неподвижно покачивалась на волнах, взглянула на солнце, затем развернулась и поплыла обратно. Увидев остров, она нырнула под воду и заметила под ним огромную рыбу. Та была такой большой, что спина её казалась островом.

Эммерд застыл в воде, погружённый в молчание. Он понятия не имел, как далеко уплыла эта рыба, пока он спал, и куда она его занесла.

Если его любовь на этом закончится, он обшарит всё море и прикончит эту рыбу!

Но сейчас на это нет времени!

<http://bllate.org/book/18299/2086324>